

* * *

И иней серебрит поляны,
И красный лист деревья жжет —
Октябрь зализывает раны,
Диск лунный, как монета, желт.

В молочном мареве кварталы,
Хватив простуды через край,
Вдруг заблестели, стали алы —
Мелькнул луч солнца, как искра.

И заморозкам наступая
На пятки, в Минск спешит рассвет.
И в шарф закутавшись, любая
Синоптик здесь и краевед.

Вновь клекот стай, летящих к югу,
Вновь запах выпревшей травы:
Природа мечется по кругу,
И увядает все, увы...

Осенний холод, отрезвляя,
Подсказывает нам уже,
Что скоротечна жизнь. И зла я
За это не держу в душе.

* * *

Два аиста застыли во дворе:
Пернатая застенчивая пара.
Деревня оживала на заре,
Избавившись от солнечного жара.

Стояли чинно, клювы изогнув,
(Бери мольберт — готовая картина),
Свой взгляд куда-то в землю окунув,
Как стражи у жилища господина.

Дорога рядом, сельское жильё
Птиц не смущали: тишь кругом царила.
Их перья — черно-белое бельё,
Что сохнуть свесят под лучи ярила.

В наш край родной они летят всегда
За тысячи нелегких километров,
И как бы не сложились вдруг года,
Нам аисты — хорошая примета.

Им вторя, той земле я поклонюсь,
Что вырастила, силой напитала —
Мой отчий край, моя родная Русь
Ценней мне драгоценного металла!